Открытые канализационные люки угрожают жизни детей, но за это никто не отвечает

«Провалилась дочка вместе с нашей собакой. Вытаскивала я ее сама, так как в службу спасения 112 дозвониться не могли», – так жительница Вилючинска Наталья Шевченко рассказала в социальных сетях о том, что произошло в субботу, 2 февраля, после полудня с ее четырехлетней дочерью Викой, упавшей в занесенный снегом канализационный колодец на улице Спортивной. Девочка осталась в живых только потому, что мама оказалась рядом. Вдобавок ей на помощь пришли прохожие (две женщины и мужчина).

Глубина открытого колодца составляла около двух метров. Канализационных масс в нем было по грудь девочке, но только потому, что снег еще не начал таять. Из-под снега вообще не было видно ни колодца, ни люка. Призывы девочки о помощи наверху совершенно не были слышны. «Случись подобное без присмотра взрослых, найти пострадавшего было бы невозможно», – уверена женщина.

«Восстановительные работы устранены…»

По словам Натальи Шевченко, она сразу же бросилась на помощь ребенку. Сначала спрыгнула вниз на полтора метра на сдвинутую бетонную плиту, легла на нее и дотянулась до пальцев девочки, стоявшей в жиже по грудь. Затем опустилась в колодец и, схватив за морду, достала собаку. Саму женщину из колодца вытаскивали уже прохожие. Как написала она сама, «за руки, будто из проруби».

В итоге все более или менее обошлось. Малышка во время падения ударилась головой, но серьезных травм у нее нет. Провалившись в люк, Вика не проронила ни слезинки, но теперь периодически просыпается и плачет: считает себя виноватой в том, что с ней случилось. Родители изо всех сил убеждают ее, что это не так. Между тем на поиски настоящих виновников бросились все кому не лень.

Первой проверку по факту падения ребенка в открытый канализационный колодец

начала прокуратура. «Происшествие случилось 2 февраля днем в Вилючинске. Сообщение об инциденте зарегистрировано в полиции в 12 часов 54 минуты. Ребенок провалился в колодец во время прогулки, находясь под присмотром мамы. Девочка оказалась в воде, получила ушибы, сильно испугалась», – сообщили в пресс-службе ведомства.

Следом к собственной параллельной проверке приступило Следственное управление СК РФ по Камчатскому краю. Там уже предварительно отчитались: «Следователи проведут комплекс проверочных мероприятий с целью установления всех обстоятельств произошедшего. По результатам проверки будет принято решение, в том числе дана правовая оценка действиям (бездействию) лиц, ответственных за содержание и эксплуатацию колодцев на данном участке».

Не осталась в стороне и мэрия Вилючинска. Там создали свою проверочную комиссию и тоже хотят «установить все обстоятельства». Похоже, чиновники из пресс-службы муниципалитета так спешили отрапортовать, что у них «все в полном порядке», что сами не до конца поняли смысл текста, опубликованного на официальном сайте администрации города. Чтобы не быть обвиненными в предвзятости и искажении фактов, мы процитируем этот пресс-релиз с сохранением орфографии и пунктуации его авторов.

«По факту случившегося диспетчерскими службами аварийно-восстановительные работы по вышеуказанному адресу были устранены сразу после инцидента. Вместе с тем выявлено, что крышка колодца была сдвинута снегоуборочной техникой, не имеющей отношение к подрядной организации, осуществляющей снегоочистку в рамках заключенного муниципального контракта. Колодец находится за территорией снегоочистки в «зеленой зоне» между домами 1 и 3 по улице Спортивной. В настоящее время правоохранительными органами проводится проверка по данному факту», – говорится в официальном сообщении муниципалитета.

Как видим, обстоятельства случившегося уже известны. О них исчерпывающе сообщила в Интернете мама девочки, которая ее и спасла. Зато о причинах происшествия, которое едва не стало трагическим, так ничего и не понятно. Мэрия Вилючинска уже сейчас путается в показаниях. Не будем говорить о совершенно странных заявлениях вроде того, что «аварийно-восстановительные работы… были устранены». Это свидетельствует только о том, что ответственные там за коммуналку чиновники сегодня смертельно напуганы перспективой очутиться на скамье подсудимых.

Речь идет о другом. Что это за бесхозная снегоуборочная техника, которая фактически совершает диверсии в закрытом городе, где расположена крупнейшая на Тихом океане база атомных субмарин? Почему между жилыми домами находятся какие-то «зеленые зоны», которые не подлежат снегоочистке, но где неопознанные бульдозеры, тем не менее, взламывают канализационные колодцы? Кому, наконец, вообще принадлежит злополучный колодец и люк над ним, и почему их состояние не контролировалось должным образом?

Чтобы ответить на все эти вопросы, не нужно быть детективом вроде Шерлока Холмса. Достаточно взять с чиновничьей полки нужную папку с бумагами. Если колодец, как говорят в Вилючинске, принадлежал «одному из местных коммунальных предприятий», то фамилиями виновных будут подписаны документы, хранящиеся там. Если же люк и колодец являются бесхозными (что для нашего края не редкость), это, скорее всего, будет равносильно написанию явки с повинной самими руководителями отдела по управлению городским хозяйством.

Следственные органы сегодня обещают дать безжалостную «правовую оценку действиям (бездействию) лиц, ответственных за содержание и эксплуатацию колодцев». В том, что у представителей СК РФ для этого есть и желание, и возможности, мы не сомневаемся. Проблемой является то, что окончательно признать кого-то виновным в том, что девочка чуть не погибла, и дать этому правовую оценку в нашей стране может только суд. А там, как показывает практика, закон порой превращается в дышло.

В смерти никого не винить

Когда мы только приступали к подготовке этого материала, то еще не знали, что придется начать его с недавних событий в городе подводников, едва не закончившихся трагедией. Главной темой должен был стать оправдательный приговор, который 25 декабря судья Усть-Камчатского районного суда Иван Легров вынес бывшему генеральному директору ООО «Коммунэнерго Усть-Камчатского муниципального района» («Коммунэнерго УКМР») Наталье Яресь.

Судебный процесс должен был поставить точку в деле о гибели шестилетней Вероники

Демидовой 15 мая в селе Крутоберегово. Она утонула, провалившись в открытый люк канализационной цистерны, засыпанной снегом. 50-летнюю Наталью Яресь обвиняли по пункту «в» второй части статьи 238 Уголовного кодекса РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшее по неосторожности смерть человека). За это полагается до шести лет лишения свободы, но женщина, возглавлявшая крупнейшее в районе коммунальное предприятие, вышла из зала суда без конвоя.

«Вести» уже рассказывали о том, как в последний раз родители видели Веронику живой в 11 часов мартовским утром, когда их дочка вышла из пятиэтажного дома на улице Аэрофлотской на прогулку. Мать ребенка, которая все время наблюдала за ней из окна, на несколько минут отвлеклась на двоих других своих детей, а когда снова посмотрела на улицу, девочки уже не было видно.

Женщина отправила на поиски малышки мужа, который и обнаружил ее во вкопанной в землю в 30 метрах от дома цистерне с канализационными отходами. Когда он спустился внутрь, девочка была уже мертва. Причиной смерти официально названо утопление. Уровень фекальных вод в цистерне составлял один метр 15 сантиметров. У потерявшего сознание ребенка не было никаких шансов выбраться оттуда самостоятельно.

Вначале по факту трагической гибели ребенка уголовное дело было возбуждено по второй части статьи 109 Уголовного кодекса РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей). Но в ходе расследования обвинение переквалифицировали на более тяжкую статью, по которой затем Наталью Яресь районный суд оправдал. Состава преступления в ее действиях господин Легров не нашел, а вопрос о том, кто все-таки виноват в гибели дошкольницы, оставил без ответа. Остался без удовлетворения и гражданский иск родителей погибшей о выплате компенсации в четыре миллиона рублей.

Оправдательный вердикт вызывает много вопросов. Прежде всего, отметим, что в соответствии со своими должностными обязанностями Наталья Яресь должна была «руководить производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельностью предприятия, неся всю полноту ответственности за последствия принимаемых решений». До декабря 2017 года дом по адресу: улица Аэрофлотская, 1 в Крутоберегово находился под управлением местного ООО «Стрелец», но затем фирма отказалась от этого вида деятельности.

После этого, согласно договору от 14 декабря 2017 года, канализационные сети данного дома, находящиеся в собственности Усть-Камчатского сельского поселения, были переданы в безвозмездное пользование ООО «Коммунэнерго УКМР» с условием, что предприятие будет осуществлять их обслуживание и ремонт, собирая за это плату с жильцов. То есть фактически возглавляемое Натальей Яресь предприятие являлось управляющей организацией, оказывавшей «услуги по водоснабжению, водоотведению, а также содержанию внутренних и наружных сетей и очистных сооружений по сбору, вывозу, захоронению, переработке и утилизации твердых и жидких бытовых отходов».

Подсудимая и сама не отрицала этого, отвечая на вопросы судьи Легрова: «В декабре 2017 года ООО «Стрелец» ушло с рынка, но поскольку в доме проживали люди, мы его обслуживали, занимались расчисткой резервуаров, ремонтировали инженерные сети». Почему-то никого не насторожила маленькая нестыковка: Наталья Яресь утверждает, будто ее предприятие обслуживало дом на Аэрофлотской, «поскольку в доме проживали люди». То есть в некотором роде из жалости к жильцам, а не на основании договора с администрацией сельского поселения.

Так или иначе, «Коммунэнерго УКМР» отвечало за канализацию в этом многоквартирном доме. Но делало это, как фактически признала в ходе процесса подсудимая, из рук вон плохо. Однако суд почему-то решил, что, поскольку сама Наталья Яресь непосредственно не занималась сантехническими работами – для этого на предприятии имелись слесари-сантехники, мастер участка и главный инженер, – то и наказывать ее не за что. Более того, теперь она имеет право на полную реабилитацию.

От трагедии до трагедии

Материалы уголовного дела однозначно свидетельствуют, какой бардак творился (а может быть, творится и до сих пор) в жилищно-коммунальном хозяйстве Усть-Камчатска и его окрестностей. Чего стоит одно только утверждение госпожи Яресь о том, что откачку злополучной цистерны подведомственное ей предприятие никогда не делало, поэтому она и не считала, что резервуар является имуществом «Коммунэнерго УКМР» или даже Усть-Камчатского сельского поселения. Впору поинтересоваться: если Наталья Яресь вдруг перестанет подметать у себя дома, будет ли она по-прежнему считать квартиру своим имуществом или объявит ее бесхозной?

Показания бывшего гендиректора поражают то противоречивостью, то полной бессмыслицей. «Вся канализационная сеть для того, чтобы выяснить, куда же текут сточные воды из дома, не обследовалась, поскольку все работает нормально», – утверждала подсудимая. И тут же с полной уверенностью констатировала обратное. Мол, ей «достоверно известно, что цистерна, в которой погиб ребенок, не входила в систему водоотведения дома № 1 на улице Аэрофлотской в Крутоберегово». Поэтому, дескать, «Коммунэнерго УКМР» и не обслуживало ее. Другими словами, куда текут сточные воды, непонятно, но точно не в злополучную цистерну с распахнутым настежь люком.

Рассуждения Натальи Яресь вообще позволяют усомниться в ее адекватности. «То ли весной, то ли осенью я ездила туда вместе с рабочими, там была крышка, она выглядела как блин, держалась на одном болте и была закрыта», – пояснила коммунальщица. В конце концов, видимо, окончательно запутавшись во временах года, Яресь вовсе отказалась от дачи показаний в соответствии со статьей 51 Конституции РФ, позволяющей не свидетельствовать против себя.

Отец погибшей девочки Евгений Демидов, в свою очередь, утверждает обратное. Его показания если не опровергают, то уж точно ставят под сомнение все сказанное Натальей Яресь. По его словам, цистерна располагается в 30 метрах от дома и подключена к канализации здания. «Там проходит труба, идущая от дома к цистерне, но ее не видно, поскольку цистерна вкопана в землю, – заявил мужчина. – Летом ее не видно, поскольку все зарастает травой, а зимой ее заносит снегом. Зато емкость хорошо видна осенью и весной».

По его словам, жильцы сами периодически закрывали канализационные люки около дома. Работники ООО «Коммунэнерго УКМР» все прекрасно знали и про цистерну, и про открытые люки, поскольку эта тема постоянно поднималась на собраниях собственников жилья. Но сделано ничего так и не было. Другие свидетели уточнили, что сотрудники предприятия установили нормальные крышки на люках и заварили цистерну только после гибели девочки.

То есть для того, чтобы обезопасить жителей Крутоберегово от возможных несчастных случаев, усть-камчатским коммунальщикам нужно было, чтобы погиб ребенок? После трагедии они уже не ссылались на то, что не считают резервуар своим, а приехали и закрыли его. А за полтора месяца до случившегося – 4 апреля 2018 года – Наталья Яресь с чистой, видимо, совестью, направила руководителю управления ЖКХ, транспорта и энергетики Усть-Камчатского муниципального района докладную записку.

В ней говорилось о том, что «на территории Усть-Камчатского сельского поселения мероприятия по предупреждению возникновения ситуаций, создающих опасность для жизни и здоровья граждан (на предмет незакрытых колодцев, проемов тепловых камер, теплотрасс) систематически выполняются и контролируются».

Такие записки ежеквартально должны были подавать все руководители коммунальных предприятий Камчатки. Это правило было введено после страшной гибели в январе 2016 года троих второклассников первой школы Петропавловска – Даниила Слисаренко, Александра Санько и Даниила Винника. Их тела с обширными термическими ожогами были обнаружены в камере теплосети у одного из жилых домов на улице Пограничной.

Тогда жилищно-коммунальные чиновники, как в муниципалитетах, так и в правительстве края, едва ли не клялись, что повторение подобного чрезвычайного происшествия невозможно. Дескать, все объекты проверены, недостатки устранены, теплотрассы исправны, а канализационные люки закрыты. Весной прошлого года ценой жизни маленькой Вероники Демидовой выяснилось, что все это было абсолютной фикцией.

После трагедии в Крутоберегово в крае началась новая волна проверок и ревизий, но и она свелась, как показывает последний случай в Вилючинске, к сочинению ежеквартальных отписок, не имеющих ничего общего с реальностью.

Все течет, ничего не меняется?

Через три дня после гибели шестилетней Вероники Демидовой глава Усть-Камчатского муниципального района Павел Кошкарев добровольно написал заявление об отставке, которая была принята местными депутатами. На его место пришел Василий Логинов. Тогда же, весной прошлого года, после предъявленного ей обвинения уволилась с должности гендиректора ООО «Коммунэнерго УКМР» Наталья Яресь. Вместо нее коммунальное предприятие возглавила Анастасия Чайка. Но на этом, похоже, все перемены в жилищно-коммунальном хозяйстве муниципалитета и закончились. Если, конечно, не считать заваренного люка цистерны на Аэрофлотской.

В телефонном разговоре с корреспондентом «Вестей» Василий Логинов признал, что злополучный резервуар по-прежнему остается «закрепленным» за «Коммунэнерго УКМР», и отметил, что считает оправдание Натальи Яресь «временным», а окончательное решение «должно быть другим». Однако, сославшись на занятость, он отказался рассказать о конкретных действиях, предпринятых после трагической гибели ребенка.

Заместитель председателя районного совета народных депутатов Ирина Шубенко от разговора уклонилась, поскольку, как она сказала, находится в отпуске и не владеет информацией о положении дел в районном ЖКХ. Учитывая такую странную неосведомленность, которую демонстрируют первые лица Усть-Камчатского района, мы вынуждены выдвигать версии на основании той информации, которой располагаем.

Во-первых, на территории Усть-Камчатского сельского поселения (к которому относится Крутоберегово), а, возможно, и всего муниципального района, до сих пор нет канализационных схем. То есть нынешнему руководству «Коммунэнерго УКМР» до сих пор доподлинно неизвестно, куда текут из домов сточные воды. Во-вторых, очевидно так и не проверены на предмет безопасности все существующие канализационные стоки и люки.

По сути, все они являются бесхозными. Известно ли об их текущем техническом состоянии тем, кто должен за это отвечать? Знают ли вообще в «Коммунэнерго УКМР», где находятся эти люки? Как их проверяли, если нет схем, позволяющих точно установить их местоположение? Получить ответы на эти вопросы у Анастасии Чайки нам не удалось. Мы пытались связаться с ней по номеру ее мобильного телефона, но трубку она не брала. Возможно, опасаясь отвечать на звонки абонентов, не знакомых ей лично.

После прокурорской проверки по следам трагедии в Крутоберегово тамошнему коммунальному начальству было выдано предписание об устранении выявленных нарушений. В соответствии с ним люки канализационных колодцев, которые зимой заносит снегом, должны быть подняты над землей. Там, где это сделать не представляется возможным, опасные места следует обозначать ясно видимыми табличками. По рассказам жителей, ничего этого сделано не было. Может ли в такой ситуации предписание прокуратуры считаться выполненным? На наш взгляд, скорее нет, чем да.

Документы о том, кому на самом деле принадлежит признанная бесхозной цистерна в Крутоберегово, и кто ею «безвозмездно пользуется», в ходе процесса по делу Натальи Яресь представлены не были, что нас не удивляет. Нынешнему руководству «Коммунэнерго УКМР» в лице Анастасии Чайки показывать бумаги, безусловно, не выгодно. Иначе может вскрыться ее некомпетентность, а она сама может в случае чего по примеру своей коллеги угодить под суд.

Опасное оборудование, угрожающее жизни людей, является технологической цепочкой водоотведения, без него канализация не будет работать. Констатируя, что ставшая смертельной ловушкой для ребенка цистерна никому не принадлежит, и за ее состояние никто не должен нести ответственность, судья Иван Легров фактически породил безнаказанность. Но в таком случае не пора ли самому Василию Логинову принять кадровое решение в отношении госпожи Чайки и назначить, наконец, генеральным директором коммунального предприятия грамотного руководителя?

Это в любом случае лучше, чем молча ждать, пока беда снова постучится в дверь. Как уже постучалась в Вилючинске.

Дмитрий ЧЕРНОВ